

...В тот вечер, придя после концерта домой, она подошла к зеркалу. Спросила: «Как меня зовут?» И услышала в ответ свое имя. Произнесенное чужим, необыкновенно высоким голосом. Звук возникал легко, но казался очень странным. Посторонних в комнате не было. Галлюцинация? Исключено.

Значит, говорила сама. Попробовала еще раз, внимательно глядя в зеркало. Сомнений не было: это она ответила на свой же вопрос.

Ответила, не открывая рта, не шевеля губами...

● Почему бы и нет?

ЕСЛИ бы за беседой наблюдали со стороны, кое-что в нашем поведении их наверняка бы удивило: то вдруг раздавалось пение, то странный, напоминавший беседу глухонемых, разговор — множество жестов и непонятных высоких звуков. Между тем действия были вполне оправданы. Предстояло разобратся в феномене. Феномене Раисы Виноградовой, артистки Московской областной филармонии.

Кирюшу принесли в феврале 1973 года — в подарок на день рождения Раисы. Кукла и кукла. Лупоглазая, рыжая. Посадили ее в кресло, и никто тогда не предполагал, что через пять лет она, в шутку подаренная, потребует к себе серьезного отношения. И вообще перевернет жизнь ее хозяйки. А пока с Кирюшей занимались только дети, Раиса к ней не подходила.

Все началось семь лет назад. Как-то на концерте, находясь в зрительном зале, Раиса Виноградова увидела оригинальный номер: говорящую куклу. Точнее — актера Владимира Переводчикова из Краснодара, искусно работавшего за нее голосом. Виноградова сидела в шестом ряду и так же, как многие зрители, думала: «Чудеса!». Не верилось, что человек способен говорить, не раскрывая рта, не двигая губами. Но, присмотревшись повнимательнее, заметила, как напрягалось лицо артиста, когда он говорил за своего «партнера». Значит, все-таки актер озвучивал куклу сам!

В тот вечер, после концерта, она пришла домой и впервые взяла Кирюшу на руки. Теперь она почему-то воспринимала его, как живого. Подошла к зеркалу и спросила: «Как меня зовут?» И услышала: «Раиса Виноградова». Голос поразил: необыкновенно высокий и совсем не такой, каким она обычно говорила. Возник он легко, но звучал очень странно. Повторила еще раз, не отрываясь от зеркала: рот закрыт, губы не шевелятся. Мускулы лица не двигаются, лицо не покраснело. А голос — новый голос — звучит!

На следующий день Раиса поехала в «Детский мир». Смотрела, переворачивая множество кукол: все слушала их голоса. И, наконец, нашла ту, чье «ма-ма» напоминало вчерашние звуки. Так вот это чей был голос — голос куклы! Теперь он по праву стал собственностью рыжеволосого Кирюши.

МЫ пытались разгадать феномен Виноградовой. Но не дилетантски, теряясь в предположениях и догадках, а с помощью специалиста — врача-отоларинголога Л. А. Хохловой. Увидев выступление Раисы, Людмила Александровна заинтересовалась уникальным даром актрисы. Интерес был и человеческий, и профессиональный: среди пациентов доктора Хохловой немало певцов, эстрадных артистов, мастеров разговорного жанра.

После концерта они познакомились. Оказалось, что и Раисе интересно услышать объяснение своих способностей. Ведь то, что получается у Виноградовой, ее коллегам по жанру недоступно.

Обычно актеры этого редкого амплуа выступают не более 8—10 минут. Для них озвучивание куклы стоит огромного напряжения. А Раиса может разговаривать за Кирюшу час, два и более. При этом — никакого напряжения, утомления, несмыкания связок, что нередко бы-

вает у остальных. Почему? Сама Раиса считает, что это зависит от способа дыхания.

Но это еще не все.

Раиса Виноградова — единственная из всех известных в мире актеров, говорящих за куклу, которая может еще и петь за нее! Такое до сих пор многим кажется невероятным, но, тем не менее, Кирюша задорно распевает куплеты «То ли еще будет!».

Итак, чудо?

Для специалистов подобных понятий не существует. Так же, как не существует напрашивающегося термина «чревоговение». Еще в начале нашей встречи Людмила Александровна предупредила: чревоговения в привычном для нас толковании (когда человек «говорит чревом» — точнее, пищеводом) не существует. И убедительно доказала это, напомнив главу из школьного курса анатомии и физиологии, в которой описывалось устройство голосового аппарата. Именно он, голосовой аппарат, включая комплекс органов (диафрагму, легкие с плеврой, бронхи и трахею, гортань, глотку, носовую полость с придаточными пазухами), и способствует процессу голосообразования и голосооформления. Никакого «чрева» тут нет. Стало быть, нет и чревоговения.

СВЯЗЬ между типом певческого голоса и особенностями анатомического строения органов, входящих в состав голосового аппарата, была замечена давно. Звук рождается в гортани путем смыкания голосовых связок и создания в подвязочном пространстве такого давления воздуха, которое могло бы вызывать звуковые колебания. Выяснили, что во время вдоха и беззвучного выдоха между голосовыми связками образуется пространство — голосовая щель, которая может принимать различные формы. Под напором воздуха из трахеи, бронхов и легких она открывается лишь на короткое время. При этом прорывается струя воздуха, и столб его вибрирует над голосовыми связками. Одновременно вибрируют и сами связки. Так происходит при грудном (низком) голосе.

При высоком (а именно такой голос и у самой Виноградовой, и у ее Кирюши) — наоборот. Между голосовыми связками актрисы возникает просвет, то есть голосовая щель приоткрыта. Поэтому колеблются лишь свободные края голосовых связок. Именно эта способность петь и говорить, используя не все связки, а лишь отдельные их части, и есть суть феномена Виноградовой. А еще Раиса непроизвольно меняет конфигурацию гортани: из обычной, цилиндрической — в многоугольную. Вот почему звук получается необычным по тембру и высоте.

Для точного объяснения феномена Виноградовой традиционные визуальные обследования и стробоскопия (способный метод исследования гортани) недостаточны. Они возможны, когда рот раскрыт. А для «чистоты» эксперимента надо исследовать актрису, когда она говорит, не открывая рта. Выход один — рентгеноскопия. Но этот способ может оказаться неблагоприятным для голосовых связок...

Кое-что прояснилось. И все-таки голос Кирюши (точнее, Виноградовой) поражал своей высотой. Кукла говорит в третьей октаве. А поет — в четвертой! Между тем, мы с вами, не обладающие особым голосовым дарованием, общаемся друг с другом всего лишь на уровне первой октавы. В редких случаях — на второй.

Но и этим возможности Виноградовой не исчерпываются. Даже «ля» четвертой октавы — самую последнюю ноту в клавиатуре фортепиано — Кирюша распевает легко и без напряжения. Возможно объяснение? Невероятная подвижность гортани: в момент пения за Кирюшу гортань у актрисы резко — больше чем на палец высотой — поднимается вверх. Такое вот уникальное свойство.

Уникальное? Несомненно. Но существует в науке понятие: «резервная возможность организма». Это значит, что делаем мы одно, а способны гораздо на большее. Получается, верхний предел наших возможностей никем не определен и не ограничен. Никем — за исключением природы, создавшей нас.

А природа скупа на разгадки своих же тайн. Как скупа и на подарки: редко кого осчастливит завидной способностью. Но ведь обладает кто-то абсолютным слухом. А другой перемножает в уме четырехзначные числа. Или вот — разговор за куклу, в третьей октаве...

**М. ИВАНОВА,
Р. ШУЛЬГИНА.**